— Как ты это сделала? — спросил Гарри, когда они ждали прибытия учителя на территорию замка, чтобы посетить его первый урок по Летам. — Что? Будь точнее, я делаю много вещей каждый день своей жизни. — «Как вам удалось заставить профессора Флитвика пролететь через весь класс, стоя на своей книге?» — Как будто он маггловский серфинг! — крикнул Рон, размахивая руками в недоумении. — «Кроме того, я не могу поверить, что дал за это еще двадцать баллов!»— Погоди, ты знаешь, что такое серфинг? — Сойзен бросил на Рона странный взгляд. — «Мой отец рассказывал мне и моим братьям. Это когда магл стоит в дверном проеме над морем, так?» — «Конечно, давайте займемся этим». Сойзену не хотелось объяснять каждую маггловскую вещь, которая произошла, поэтому он оставил Рона с этой идеей. — Доброе утро, студенты! — Профессор Хуч поприветствовала всех учеников, поправляя перчатки и занимая свою любимую позицию для проведения урока, чтобы все были в поле ее зрения. — «Доброе утро, миссис Хуч!»Каждый ученик встал, держа справа от себя стандартную школьную метлу. Следуя инструкциям, все кричали «вверх!», чтобы поднять метлу, хотя и с разной степенью успеха. У Поттера и Малфоя получилось с первого раза, метла Гермионы, похоже, сомневалась в ней, а метла Рона ударила его по носу, что вызвало всеобщий смех. Сойзен добился успеха с первого раза. После неудачного обращения Невилла, которое едва не привело к позору, профессор Хуч предупредила, чтобы никто не прикасался к метлам, когда она сопровождала несчастного Невилла к Поппи в больничное крыло. — «Ого, что это у нас тут?» — Малфой поднял с лужайки Воспоминатель Невилла. — «Отдай его, Малфой!» — Гарри не удержался и бросился вперед, выдвигая требования. — «А если я не отдам?» — Он ударился о землю и поднялся с метлой в воздух, подбрасывая Ремемембера вверх и вниз… Лучше бы он положил его где-нибудь в безопасном месте, например на верхушке дерева. Гарри запрыгнул на метлу и поднялся вверх, готовый пуститься в погоню. Прежде чем Малфой успел крепко схватить Ремемембера, который падал ему в руку, тот вылетел и приземлился на ладонь Сойзена, к всеобщему недоумению. — «Это?» — Сойзен посмотрел на студентов, которые смотрели на него, недоумевая, как он это сделал. — «Мы волшебники, и если вы забыли, у нас только что был урок по чарам левитации». — «Неужели я единственный, кто додумался до этого?» — Он огляделся вокруг с выражением недоверия. — «Только не говорите мне, что вы оставили свои палочки в общих комнатах и не подумали, что можете свернуть друг другу шеи в этом споре?»Студенты Гриффиндора неловко переглянулись, а Слизеринцы наконец поняли, что произошло. Дело в том, что все хотели посмотреть представление, и никто не подумал вмешаться, чтобы стать посредником. — Что здесь происходит? — Профессор Хуч уставилась на двух студентов, которые находились в воздухе, как она им и запрещала. Гермиона вышла вперед, чтобы прояснить ситуацию, и, подтвердив версию присутствующих, профессор сняла двадцать баллов со Слизерина за игнорирование ее приказа и еще двадцать с Гриффиндора за безрассудство. — «Что касается вас, — Хуч с благодарностью в глазах посмотрел на Сойзена, — поскольку вам удалось предотвратить возможную гибель этих двоих от неудачного падения, сорок баллов Галегольду!»— «Спасибо, профессор Хуч», — поблагодарила она, не проявляя особых эмоций. Очки были для нее совершенно неважны, ведь они не дают никакой реальной пользы и являются лишь способом поощрения соперничества между домами, что неоднократно доводило ее враждебность до крайности. Более того, вопиющая махинация Дамблдора, который раздавал баллы как лимонные капли, и одержимость Снейпа отнимать баллы у любого гриффиндорца своего класса лишили веселья якобы честное соревнование между домами. Кубок Дома? Раз уж он не мог взять ее в свой дом и только выпендривался, то в ее глазах она была ничем не лучше. — «Спасибо, Сойзен, Гарри мог бы пораниться, гоняясь за Малфоем, — Гермиона подошла к нему и поблагодарила, — я могла бы подождать и рассказать профессору, но нет!» — «Это неважно, Гермиона, дети — это дети, и не просто так», — ответила она. Сойзену было наплевать на то, что таланты Гарри в управлении метлой не будут раскрыты и он не попадет в команду Гриффиндора по квиддичу в этом году. То, что она собиралась сделать, было глупостью с большой буквы, а ведь она едва обменялась с мальчиком парой слов, их даже

нельзя было назвать друзьями. — «Зачем ты это сделала?» — Рон подошел к смущенному Гарри и бросил на Сойзен недовольный взгляд. — «Он был просто Слизерином, который собирался поцеловать грязнокровку, у Гарри все было под контролем!»— «Правда?» — Сойзен посмотрел на него с вопросительным выражением лица. — «Тогда скажи мне, разве я не должен был вмешаться в ситуацию, когда ребенок упал с метлы на высоте нескольких футов над землей, что, скорее всего, закончилось бы сломанной шеей и мгновенной смертью?», которую не могло предотвратить ни одно лекарство в замке? — спросил он, — «потому что, кроме меня, все, похоже, забыли о чарах левитации». Гарри слегка покраснел, услышав яркие и очень возможные последствия своих импульсивных действий. Неужели летать так опасно? Но прежде он испытывал какие-то эмоции, когда поднимался с земли на метле… это не может быть так уж плохо, верно? Рон поднял руку с вытянутым пальцем и попытался возразить, но после нескольких секунд попыток лишь вскрикнул от досады и обернулся к Гарри, который, как он понял, поблагодарил его за помощь, а затем последовал за ним. Малфой уже собирался подойти к Сойзену с двумя головорезами, чтобы проучить его, но, увидев, как Гарри и Рон уходят, обменявшись с ним словами, понял, что не помогает Поттеру, а просто заботится о нём, что обе стороны действительно причиняют друг другу боль. Поэтому в своем безграничном великодушии он оставил это дело и развернулся, оставив Крэбба и Гойла недоумевать, почему они уходят обратно, так ничего и не сделав. Где же обещанные удары?

http://tl.rulate.ru/book/105927/3808515